

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КАТЕГОРИЙ “ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ” И “ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ ГОСУДАРСТВА”

© 2013 З.Н. Курдюкова, В.В. Верченко*

Ключевые слова: государственная власть, политическая власть, форма государства, политический режим, демократия.

Анализируются с позиций современных практических наработок такие базовые категории теории государства, как государственная власть и политический режим государства. Авторы предлагают свое осмысление соотношения политической и государственной власти, а также рассматривают политический режим государства с учетом выдвинутого определения понятия “государственная власть”, не претендуя на законченность исследования в этой области юриспруденции. Напротив, научная общественность приглашается к дискуссии и дальнейшим разработкам как в общей теории государства и права, так и в отраслевых юридических науках.

Изменения, происходящие в социально-экономической сфере, влекут за собой структурные преобразования во всей системе российского права. В настоящее время она переживает процесс ломки устоявшихся взглядов, стереотипов, подходов к решению социальных проблем¹. Система права, являющаяся органичным явлением, не терпящим внутренних противоречий, влекущих за собой разрушение механизма правового регулирования, стремится к юридической однородности, внутренней взаимосвязи и взаимозависимости составляющих ее элементов.

В данной связи как в общетеоретических исследованиях, так и в рамках отраслевых юридических наук ученые систематически возвращаются к категории “государственная власть”. Споры по этой проблеме не затихают. Так, М.И. Байтин отстаивает позицию об идентичности понятий “государственная власть” и “политическая власть” и делает вывод о том, что политическая (государственная) власть представляет собой особую разновидность общественной власти. Термины “политическая власть” и “государственная власть”, равно как и стоящие за ними понятия, - синонимы. Политическая власть в собственном смысле этого слова и есть власть государственная, т.е. такая, которая исходит от государства и реализуется не иначе как при его (прямом или косвенном) участии².

Исходя из тезиса, что любая власть представляет собой волевою реализацию чьих-то интересов, авторы считают необходимым выделить публичную и частную власть как реализующую публичные и частные интересы, соответ-

ственно. И публичная, и частная власти будут выступать в качестве разновидностей социальной власти. Кроме того, научные исследования проблем теории государства позволяют сделать вывод о продуктивности дискуссии по поводу соотношения публичной и государственной властей, в процессе которой выделяются свойства и признаки государственной власти, отличающие ее от публичной, а также дать определение государственной власти. В частности, хотелось бы предложить читателю следующие позиции по поводу различий между государственной и публичной властью.

Во-первых, о составе субъектов, обладающих соответствующими властными полномочиями. Непосредственными субъектами государственной власти выступают федеральные государственные органы, органы государственной власти субъектов Федерации, а субъектами публичной власти являются политические партии, общественные объединения, органы местного самоуправления. А что касается народа, то его отнесение к числу субъектов конкретного вида власти зависит от того, какая часть народа выступает участником данного властеотношения. Если речь идет о многонациональном народе РФ, осуществляющем властные полномочия в форме непосредственной демократии, закрепленных законом, то он выступает субъектом государственной власти федерального уровня. При этом население субъектов Федерации, осуществляющее те же предусмотренные законом полномочия в пределах территории субъекта, становится субъектом государственной власти

---

* Курдюкова Зинаида Николаевна, кандидат юридических наук, доцент; Верченко Владислав Владимирович, магистрант. - Самарский государственный экономический университет. E-mail: zkurdukova@mail.ru.

регионального уровня. А местное сообщество, действующее в пределах своей территории как негосударственный институт, является субъектом публичной власти. Субъектом публичной власти также будут те объединения граждан, которые созданы в порядке реализации права граждан на объединение (ст. 30 Конституции РФ).

Во-вторых, различие между государственной и публичной властью состоит в том, что они имеют разное поле для реализации своих полномочий. Полем государственной власти является собственно государство и его органы. Власть государства распространяется на гражданское общество лишь в части установленных правовых норм, обеспечивающих нормальное его функционирование. А полем реализации публичной власти, наоборот, выступает преимущественно гражданское общество. Публичная власть выходит за рамки гражданского общества только тогда, когда необходимо воздействие на процесс формирования государственных органов или осуществление давления на них.

В-третьих, различие между рассматриваемыми видами власти состоит в методах, используемых ими для достижения поставленных целей. Оба вида власти используют достаточно широкий комплекс методов властного воздействия. Различие состоит в том, что субъекты публичной власти не могут непосредственно использовать метод государственно-властного действия (принуждения), присущий исключительно субъектам государственной власти.

В-четвертых, данные виды власти различаются объемом полномочий. Только субъекты государственной власти имеют право на издание нормативных актов, имеющих общеобязательный характер. Аналогичные полномочия органов местного самоуправления (как субъектов публичной власти) ограничены конкретной территорией, подвластной данному органу.

С таких позиций государственную власть можно определить как социально-правовую категорию, отличающуюся от других видов публичной власти совокупностью властных полномочий, осуществляемых законодательно от имени государства его органами или народом непосредственно.

В современное время демократия является наиболее востребованной формой политического устройства общества, позволяющей людям не только выбирать управляющих, но и контролировать власть³. Несмотря на все проблемы,

которые возникают в рамках демократического правления, демократия лучше других справляется с требованиями современности. Поэтому во многих странах мира, не претендовавших прежде на название демократических, предпринимаются попытки создания демократических механизмов управления обществом.

Политическая практика показывает, что в процессе демократизации наибольших успехов добиваются те государства, в которых постепенно вызревали и устанавливались демократические институты, сопровождаемые формированием соответствующих политико-культурных ценностей. Демократические нормы и ценности воспринимаются преимущественно гражданами тех стран, которые успешно решают экономические и социальные вопросы. И напротив, проблемы социально-экономического характера усложняют движение государств по пути демократизации⁴. Создание демократических политических институтов и практик в современной России сопровождается острыми спорами об их целесообразности и возможности применения в российском политическом процессе⁵. Адаптация демократических институтов к российской специфике происходит в противоборстве с авторитарными тенденциями.

Модели демократического устройства каждой страны своеобразны, так как демократия не сводится к какому-то единственно возможному, унифицированному набору институтов и правил⁶. Поэтому можно вести речь о конкретной форме демократии в конкретной стране, которая зависит от социально-экономических условий, от традиционного устройства государства, от политической культуры, от сложившегося в обществе восприятия власти. В современной России идет поиск такой модели, отвечающей интересам и потребностям общества. Возникшие в России демократические институты рассматриваются с разных позиций⁷. Так, позиция универсализма предполагает для всех стран, желающих вступить на путь демократического развития, единые институты и практики. Позиция историзма свидетельствует о единичных исторических явлениях, пригодных, например, только для Европы, но не универсальных для других стран. Еще одна из позиций основана на следующем: современные политические институты приспособлены к современной эпохе и могут рассматриваться в качестве универсальных только в рамках современности, но функционируют эти институты с учетом национально-исторических особенностей⁸. Новая же эпоха принесет с собой

новые институты, приспособленные к новой политико-правовой ситуации. В 2000-х гг. получило распространение суждение о том, что демократия в России особая, основанная на политических традициях, исторически вызреваемых в недрах Российского государства. Такую демократию стали называть сначала “управляемой”, затем “суверенной”⁹. Относительная политическая стабильность, установившаяся в России в последние годы, акцентировала внимание ученых на изучении проблем устойчивости и эффективности политических институтов, появившихся в процессе демократизации российского общества, - института разделения властей, института президентства, законодательной, исполнительной и судебной властей, института выборов, института местного самоуправления, института гражданского общества¹⁰. В связи с этим определение понятия “государственная власть” является принципиальным для научной разработки теории формы государства, и особенно такого ее элемента, как политический (политико-правовой) режим.

В общей теории права и государства термин “политический режим” используется в трех основных аспектах: в качестве понятия, в качестве категории и в качестве правового института. Западные ученые - сторонники политико-институционального направления политического анализа - склонны к отождествлению понятия режима с понятием формы правления или государственного строя. Например, американский ученый К. Бекстер пишет: “Политический режим есть система или форма правления”¹¹. Тем самым политический режим связывается с особенностями разделения государственной власти и взаимоотношением ее ветвей. Представителями данного направления выделяются: режим слияния властей (абсолютная монархия), режим разделения властей (президентская республика), режим сотрудничества властей (парламентская республика). Однако такая позиция разделяется не всеми западными юристами. Так, известный французский ученый М. Дюверже отмечал, что вышеназванную классификацию можно рассматривать как подсобную, что в ней усматривается классификация лишь типов правительственных структур¹².

В отечественной юридической литературе также обозначалась тенденция отождествления категории “политический режим” с другими, зачастую разноплановыми, явлениями. В частности, Г.Н. Манов выдвинул точку зрения, согласно которой термин “политический режим”

является тождественным понятию формы государства в целом, а форма правления и форма государственного устройства выступают в качестве его составных частей или элементов¹³. К этой позиции примыкает и Б.А. Стародубский, который пишет: “Чаще всего политический режим служит синонимом государственного строя”¹⁴.

Сходные суждения можно встретить не только в работах ученых-юристов, но и политологов. Так, известный американский политолог Г. Лассуэл рассматривает политический режим как способ легитимации политической системы. По его словам, “режим функционирует для того, чтобы свести к минимуму элемент принуждения в политическом процессе”¹⁵. Такой подход, во-первых, связывает режим, главным образом, с правовыми нормами и действиями, а во-вторых, отказывает авторитаризму и тоталитаризму в праве называться режимами. Такое понимание позволяет причислить Г. Лассуэла и его последователей (Ф. Риггс, Р. Бейкер и др.) к представителям политико-легитимного осмысления категории “политический режим”.

Сторонники социологического подхода к анализу политических режимов уделяют перво-степенное внимание анализу тех связей между обществом и государством, индивидом и властью, которые сложились реально и не обязательно в соответствии с предписаниями правовых норм. Практически все представители данного направления сходятся на том, что режимы не могут эволюционировать только путем изменения определяющих их содержание юридических норм. Примером социологического подхода к анализу категории “политический режим” может служить определение, предложенное профессором Ж.Л. Кермонном: “Под политическим режимом понимается совокупность элементов идеологического, институционального и социологического порядка, способствующих формированию и функционированию политической власти данной страны на определенный период”¹⁶. Положительный момент данной формулировки заключается в том, что данная категория предстает функциональной характеристикой политической системы в целом, во всем многообразии ее элементов. Кроме того, такая характеристика позволяет классифицировать политические режимы на основании объективных критериев.

По мнению авторов данной публикации, сложность анализа категории “политический режим” состоит в том, что это не только обще-

теоретическое понятие, но и межотраслевой институт права. Как специфический институт права каждой отдельно взятой страны политический режим представляет собой внутренне согласованную систему юридических норм различных отраслей права (конституционного, административного, уголовно-процессуального и др.), регулирующих рассматриваемое явление в его правовых взаимосвязях. В реальной жизни, однако, политический режим не может быть понят только через призму правовых норм. “Для политического режима очень важно сопоставление официальных, в том числе конституционных и правовых норм с реальной политической жизнью, провозглашенных целей с действительной политикой. Наряду с государственным и правовым оформлением, политический режим проявляется и в фактической жизнедеятельности политических и правовых институтов, общей направленности политического и правового развития общества”¹⁷. Политическая практика корректирует те или иные конституционные формулировки, а иногда является источником своеобразных конституционных норм, которые могут определить существенные стороны формы государства. Например, в Великобритании конвенционные соглашения регулируют принципиальные вопросы отношений главы государства, парламента и кабинета министров.

Конечно, в разных странах степень развития этого института неодинакова. Во многих основных законах урегулированы только его элементы, в других такие нормы пробельны. Тем не менее, включение в конституции обобщающего понятия “форма государства” дает дополнительную аргументацию о необходимости ее определения не только через совокупность институтов, но и как особого института.

Если рассматривать законодательство и политическую практику не отдельно взятых стран, а в плане сравнительного изучения, то можно констатировать, по крайней мере, становление такого института. В названных выше, да и во многих других основных законах речь идет не о каком-то одном элементе формы государства, а о двух-трех из них или о форме в целом. Все это дает основание заключить, что конституционное регулирование формы государства, ранее отсутствовавшее, осуществлявшееся неполно или разрозненно, постепенно ведет к появ-

лению особого конституционно-правового института. Форма государства становится не только теоретическим понятием, сложившимся на базе обобщения прежде всего политической практики, но и комплексным конституционно-правовым институтом - системой внутренне согласованных норм, регулирующих данное явление в его правовых взаимосвязях.

¹ Пилецкий А.Е. Правовые проблемы автономии воли в предпринимательской деятельности // Вестн. Самар. гос. экон. ун-та. Самара, 2011. □ 11 (85). С. 97-101.

² Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд., доп. М., 2005. С. 434.

³ Салмин А.М. Современная демократия: история, структура, культурные конфликты. М., 2002. С. 73.

⁴ Основы политической науки : учеб. пособие для вузов. Ч. 2. М., 1995. С. 95.

⁵ Пантин И. Посткоммунистическая демократия в России: основание и особенности // Вопр. философии. 1996. □ 6. С. 8.

⁶ Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии : учеб. для вузов. М., 2001. С. 172.

⁷ См., например: Баранов Н.А. Эволюция современной демократии: политический опыт России : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009.

⁸ Салмин А.М. Указ. соч. С. 217.

⁹ Баранов Н.А. Указ. соч. С. 7.

¹⁰ Салмин А.М. Указ. соч. С. 297.

¹¹ Traite de science politique. 4 vol. L., Regimes Politique Contemporain. Vol. 1.

¹² Подробнее см.: Современная буржуазная политическая наука: проблемы государства и демократии / под ред. Г.Х. Шахназарова. М., 1982. С. 228; Цыганков А.Л. Современные политические режимы: структура, типология и динамика. М., 1995. С. 13.

¹³ Манов Г.Н. О понятии формы государства // Учен. зап. Таджик. ун-та. 1956. Т. 9. Вып. 4. С. 7.

¹⁴ Стародубский Б.А. О классификации форм буржуазных государств. Свердловск, 1989. С. 840.

¹⁵ См.: Riggs F.W. Fragility of the Worlds Regions // Intern. Social Science J. 1993. Vol. XV, □ 2. P. 17.

¹⁶ Шмачкова Т.В. Из основ политологии Запада // Полис. 1991. □ 2. С. 133-145.

¹⁷ Волленко Н.Н. Социалистическая законность и применение права. Саратов, 1983. С. 11.

Поступила в редакцию 25.12.2012 г.